

В ту секунду, когда рука сомкнулась вокруг основания его шеи, Близнец знал, чья это должна быть. Прежде чем другая рука нападавшего смогла обрушить на него оружие, молодой силовик сдвинул правую руку и ударил ножом врага позади него. Он разрезал тонкий воздух. И еще до того, как Близнец успел удивиться тому, что не соприкоснулся ни с чем, где естественным образом находилось бы тело его врага, его горло было раздавлено, а из носа и рта пролилась подагра крови.

Он упал на тело Су-Ин, как будто защищая ее, и не двигал другой мышцей.

«Не хватило времени, чтобы превратить себя в труп», — пробормотал голос в гостиной, хотя не осталось никого, кто мог бы его услышать, так как один из двух человек был без сознания, а другой был превращен в труп. «Я погрузился в праздничную атмосферу и не торопился возвращаться сюда, и что я нахожу? Его даже нет здесь, но есть два человека, которых не должно быть. Для такой маленькой деревни, как эта, все наверняка развивается быстро».

Почувствовав гнетущую тяжесть на спине, Су-Ин открыла глаза. Лысая голова и морщинистое лицо кружили перед ней с видимым беспокойством.

«Банъё... — наконец удалось сказать ей. Ее память вернулась в мгновение ока, и, сидя, она огляделась вокруг.

Увидев, что она заметила труп Близнеца, лежащий там, Банъё заметила: «Он был задушен. И я понимаю, что вы этого не сделали, не так ли? Что означало бы...»

— Значит, вы тоже этого не сделали? — сказала Су-Ин, глядя вниз на тело, когда она встала на ноги. «Тогда мне интересно, кто мог бы спасти меня».

«Не знаю. Кто же этот персонаж? Один из людей после бусины?»

— Как вы узнали об этом? — спросила Су-Ин, с сомнительным взглядом в глазах.

Священник объяснил: «Сегодня меня попросили провести молитву за обильный улов, и дом, в который я позвонил, оказался домом одного из ведущих жителей деревни. Вот где я услышал о ситуации. Понимая, насколько это серьезно, я подошел, чтобы посмотреть, как ты разбираешься, только чтобы найти тебя таким».

Су-Ин кивнул. «Адское лето, это оказалось».

— Что это так, — согласился Банъё. «Но нет ничего, что можно было бы выиграть, мыча об этом. Давайте избавимся от этого тела».

«Мы не можем этого сделать. Мы должны передать его шерифу».

«В это драгоценное летнее время больше не будет волноваться», — серьезно сказал Баньё. «Из того, что я услышал в этом доме, все, от мэра до городского совета, решили скрыть нынешнюю проблему. Более мелкие детали могут подождать до тех пор, пока лето не закончится».

«Это было бы к лучшему», — признал Су-Ин. Это был правильный способ справиться с вещами. Прямо сейчас недельный летний фестиваль был самым важным для деревни, и не было времени, чтобы все пытались решить проблемы Су-Ин. «Что мы будем делать с этим телом?»

«Я полагаю, что было бы лучше похоронить его на заднем дворе. Возможно, он был злодеем, но в смерти он больше не грешит. Я дам ему соответствующие обряды».

Тридцать минут спустя Су-Ин пошла и положила лопату обратно в сарай, в то время как Баньё завершила службу, прежде чем присоединиться к ней.

«Что ты будешь делать дальше?» — спросил святой человек.

Когда они вернулись в главный дом, Су-Ин объяснила свою ситуацию, затем забрала сумку и вернулась к своему грузовику.

«Тогда у D должна быть бусина, верно?» — сказал Баньё, завернутый в размышления. Размахивая руками, чтобы отмахнуться от предмета, он сказал: «У меня есть идея. Что ты скажешь мне, увидев, что ты благополучно вернулся в свое укрытие?»

«Извините, но мы держим это в секрете от всех. Даже священников, боюсь».

«Мне грустно слышать это».

«Извините», — сказала Су-Ин, запуская двигатель.

«Тогда я не буду форсировать этот вопрос. Не могли бы вы любезно подвезти меня на части пути?» И с этими словами Баньё забрался рядом с ней, даже не дожидаясь ее ответа. Су-Ин не жаловалась — она была решительной женщиной. Они выехали на улицу. Тьма играла сквозь рев моря.

«Идем направо», — сказал Су-Ин.

— Ушел ко мне, — ответил Баньё.

«Тогда это то место, откуда вы выходите».

— Да, мэм, — сказал священник, вскочив с переднего сиденья. Его правая рука застряла в

груди рясы.

— Ну, берегись, — коротко сказала Су-Ин, а затем повернула руль вправо.

Было звучание металла на металле.

Грузовик начал отъезжать. Слева. Хотя Банъё в какой-то момент вернулась на сиденье рядом с ней, Су-Ин даже не заметила его. Вид, который приветствовал ее глаза, должно быть, был именно тем, который она ожидала увидеть. Что-то сверкало и тряслось в правой руке Банъё — пара золотых колец, которые были разделены секунду назад, но теперь были переплетены.

«Должно быть, судьба в том, что они служили мне и с тобой, и с твоей сестрой», — сказал он таким юношеским голосом, что было невозможно исходить от кого-то с такой старой и потрепанной внешностью.

, этот голос и золотые кольца в его руке — это были атрибуты не кого иного, как «Обратного Тото». Тот факт, что Банъё на самом деле был вором, бродящим по Границе, был секретом, в который даже Д не проник, когда они вместе путешествовали в деревню.

«Услышав, что Д. заявил, что он направляется, чтобы позаботиться о морском чудовище, я подумал, что есть вероятность, что девушка осталась одна. И я вижу, что я был прав на деньги. Я смогу расспросить ее на досуге и достать бусину для себя. И что может быть лучше заложника, которого я мог бы попросить?» Тихой голосом Банъё/Тото уставились прямо вперед.

Хотя грузовик проехал всего около сорока футов с тех пор, как повернул налево на дороге, теперь фары выбрали черную форму перед ними.

" Д?!" Тото чуть не закричал от изумления, но быстро что-то заметил. Фигура не носила шляпу путешественника на своих влажных светлых волосах, а дорога впитывала воду, капающую с подола его голубой накидки. «Вещь из туннеля...» — начал он говорить, а затем он порезал Су-Ин в шею, чтобы нокаутировать ее, и занял ее место за рулем. Ему было ясно, что этот персонаж не случайно предстал перед ними дважды.

Накрывшись на акселераторе, Тото бросился прямо на него с грузовиком. Он не думал об убийстве странной фигуры. Его конечной целью было просто следить за тем, чтобы у них были все возможные возможности сбежать.

Грузовик направился к Благородному, как заряжающийся бык, и погнал его вниз! Или, по крайней мере, так это выглядело для Тото, пока фигура в плаще внезапно не исчезла.

Не обращая внимания на сцепление Тото, рулевое колесо повернулось вправо. Вор даже не успел закричать. Сделав крутой поворот, грузовик в мгновение ока съехал с дороги, перерезав

набережную и врезавшись первым в нос пляжа. Машина упала с такой силой, что перевернулась вперед и приземлилась на крышу.

Теперь перевернутый на водительском сиденье, первое, что сделал Тото, это проверил состояние Su-In. Шок, должно быть, привел ее в себя, потому что она смотрела на него в оцепенении.

«У нас проблемы. Появились Дворяне!» — сказал Тото голосом Банъё. Он все еще носил лицо старика.

Страшная тень затопила лицо Су-Ина.

«И это его вина, что мы так закончили», — продолжил Банъё/Тото. «Он наложил на нас какое-то проклятое заклинание!»

Конечно, мужчина никак не мог знать, что, когда Благородный отошел в сторону за долю секунды до удара, он также засунул кончик своей правой ноги под одно колесо и скрутил его, взяв под контроль как это колесо, так и рулевой механизм.

«Где он? Во всяком случае, мы должны быстро выбраться отсюда!» Су-Ин сказала, что ее оценка и действия приходят быстро. Распахнув дверь, она выползла наружу. Тото последовал сразу за ней. Вытаскивая гарпун из стойки в грузовике, Су-Ин осталась за крышкой автомобиля, когда ее глаза метались вокруг нее.

Холодный ветер погладил спину женщины. Повернувшись, она обнаружила фигуру синего цвета, стоящую прямо там.

— Но ты... — пробормотала она. Несмотря на то, что она была напугана, она, должно быть, видела что-то в Благородном, что вызывало чувство, отличное от страха и ненависти. «Ты... Кто ты?»

Медленно покачав головой, мужчина ответил: «Я не знаю...» Его слова были засосаны под грохот прибоя.

— Ты барон Майнстер, не так ли?

Эмоции зашевелились на лице мужчины.

«Майн... стер?» Когда имя струилось из его уст, это казалось вопросом, направленным на него самого. Оттенок растерянности потек в его хорошо сформированное лицо, и в сердцебиении в глубине его глаз зажегся пронзительный свет. «Майнстер». На этот раз он сказал это ясно. «Да, это правильно. Я вернулся...»

Выражение, которое он направил на Су-И, мгновенно стало выражением жестокого и высокомерного дьявола.

«Я вернулся!» — заявил он. «Но почему я стою перед таким жалким существом, как вы?»

«Извините, что я такое разочарование», — саркастически сказал Су-Ин. Она, конечно, не испытывала недостатка в мужестве. И она даже не заметила звука людей, приближающихся с обеих сторон.

«Кто туда ходит?» — крикнул кто-то.

«Это он!» — воскликнул другой мужчина. «Это благородный!»

Пляж все еще находился под наблюдением. Эти люди, вероятно, бросились туда, увидев, что грузовик попал в аварию.

Благородный — Майнстер — турн

d вокруг. И усмехнулся. Два зубчатых клыка выступали из уголков его тонких губ.

«Эй, это грузовик Су-Ина!»

«Ты в порядке?!»

В ответ на их вопросы Су-Ин ответила: «Я в порядке», когда она встала. Более десятка человек помчались к ней. «Ты в порядке, Банъё? Тебе будет лучше остаться там», — крикнула Су-Ин, стоя наготове со своим гарпуном.

Все мужчины также были вооружены.

Дюжина против одного — хотя это вряд ли были справедливые шансы на бой, жители деревни, собравшиеся вокруг Су-Ина, были охлаждены до мозга костей. Барон Майнстер, легендарный изверг, стоял прямо перед ними. Было нелегко избежать психологического ужаса, который возвращался в них на протяжении тысячелетия.

Внезапно Майнстер вступил в бой. Подергивая гарпуны, которые держали двое мужчин, которые стояли справа от него, Майнстер забрал их, оторвав при этом руки мужчинам.

«Дорогой господин!» — закричал один из них в ужасе.

Даже их боль была забыта, когда мужчины просто пытались уйти, но прежде чем они смогли,

головы обоих лопнули, как арбузы, в результате одного легкого взмаха правой руки Майнстера.

«Ки — убей «им!» — крикнул кто-то, играя больше на страхе мужчин, чем на их мужестве.

С двух разных сторон раздался звук выпускаемого сжатого воздуха. Несмотря на то, что они были потрепаны собственным страхом, эти люди моря все еще были верны в своей цели. В кратчайшие сроки тело Майнстера было пропущено в десятке мест железными гарпунами. И определенно было черное вещество, стекающее из его ран, чтобы сверкать в лунном свете.

Странная тишина окутала темноту.

Вместо того, чтобы испытывать восторг от того, чего они достигли, мужчины, казалось, думали, что они просто сделали что-то ужасно неправильное. Они превратили Дворянина в подушку — и такая вещь была почти немыслима.

Майнстер повернулся лицом к земле. Но потом он снова плавно посмотрел вверх.

Горящие точки крови заморозили жителей деревни на месте.

«Молодцы», — сказал Майнстер. «Вы проделали отличную работу, убив дворянина, который прожил более пяти тысячелетий. Но вы не можете уничтожить меня. Вы, низшие черви, никогда не сможете этого достичь!»

Люди увидели, как его руки тянутся к кончику гарпуна, который пронзил его. В одном действии он вырвал его на свободу и послал его выть по воздуху, чтобы пронзить человека, который первоначально бросил его, а также человека, стоящего позади него. Даже после того, как они упали на землю, остальная часть толпы оставалась обездвиженной, и в свое время все они стали жертвами гарпунов, которые они бросили.

Глядя на Су-Ин, когда она стояла там, застывшая в изумлении, Майнстер крикнул ей: «Женщина! Я никогда не видел тебя раньше, и все же, у меня есть самое странное чувство, которое я знаю тебя откуда-то. Есть ли у вас такие воспоминания?»

— Нет, — смело заявил Су-Ин. Ее тон был настолько достойным, что она даже удивила себя. «У меня нет привычки иметь монстров в качестве знакомых».

«Так ли это? Тогда мне не нужно проявлять к тебе никакой милости.

Когда Майнстер сделал неторопливый шаг вперед, из его тела уже не было ни капли крови. Когда его рука медленно потянулась к основанию ее горла, Су-Ин изо всех сил попыталась выбить его обратно. Но рука оторвалась сама по себе.

Демонстрируя ужасно человеческое беспокойство, Майнстер снова и снова смотрел на свою руку и лицо Су-Ина.

Что-то зашевелилось в груди Су-Ин. Хотя перед ней стоял ужасный изверг, она чувствовала что-то, что парило где-то между горем и ностальгией.

«Почему... Почему я здесь?» — спросил ее Майнстер. За элегантным обликом Нобля оформилось еще одно лицо.

«Су-Ин?» — спросил другой человек.

« Но ты —?!» Су-Ин плакала, хотя даже не знала, что говорит.

Он знает меня. Кем он мог быть?

Возможно, из-за влажной летней жары, наполняющей воздух запахом крови, которая так обильно пролилась от убитых рыбаков, двойной набор черт человека быстро стал таковым у того, кто называл себя Майнстером.

«Ты энергичная женщина», — сказал Дворянин. «Ваша кровь может быть низкой, но она должна оказаться достаточно восхитительной. А теперь покажи мне свое горло».

Бледная рука снова потянулась к груди парализованного Су-Ина. Ногти были идеально ухожены, а на тыльной стороне руки был один пучок волос.

Был прозрачный, металлический цзин!

И что же тогда сделал Дворянин? Он изменил направление и такой же неторопливой походкой стал идти в сторону пляжа.

«Теперь наш шанс. Беги за ним!»

Когда слова Банъё эхом отозвались в ее ухе, Су-Ин без раздумий выразила свое согласие. — Моя сумка, — закричала тогда женщина. Она все еще была невероятно сосредоточена.

«Это прямо здесь», — сказал Банъё, казавшись очень организованным для простого священника. Но тогда «Обратный Тото» был бы уверен, что позаботится о каждой детали.

Майнстер заметил пару, бегущую за дорогой жизнью к набережной, только когда холод морской воды, которая пропитала его до колен, разрушил заклинание Тото над ним. Пылающий свет крови окрашивал не только его глаза, но и все его лицо, окрашивая его

ненавистью. Для дворянина нет ничего более унижительного, чем быть обманутым человеком.

Однако Майнстер не пошел за ними, а вместо этого спокойно протянул правую руку к фигурам, которые таяли в темноте.

Пара просто карабкалась по набережной. Вспышка синего света расколола тьму, соединив кольцо Майнстера и правое плечо Тото. Издав небольшой крик, Тото упал обратно на пляж.

"Банъёх!" Су-Ин закричал. Колеблясь на секунду, она тоже спрыгнула вниз. Она не была той женщиной, которая могла просто оставить там раненого.

«Со мной все в порядке», — сказал Тото своим фальшивым голосом. «Не беспокойся обо мне. Вам лучше поторопиться и пойти. Он идет!»

«Ты тот, кому больно — ты уходишь! Я куплю тебе время».

«Не будь смешным — поторопись и иди сейчас!» — сказал он тоном, который чуть не оттолкнул Су-Ина, когда он взял себя в руки.

Майнстер приближался к ним без особой спешки. Он прошел береговую линию. Сделав несколько шагов вверх по пляжу, он повернулся.

Хотя Су-Ин и Тото ничего не видели своими глазами, они могли слышать звук — двигатель моторной лодки.

Только Майнстер видел это. Он мог разглядеть маленькую лодку, рубящую волны, когда она приближалась, и фигуру в черном цвете, которая стояла у ее носа. Ночь и сама темнота были холодными и ясными, как будто они существовали исключительно для целей этого молодого человека.

Как только судно закрылось в пятнадцати футах от берега, D отдал приказ остановиться тихим голосом. Когда Дуайт схватился за руль, его глаза широко раскрылись. Он только что понял, что причина, по которой D заставил его выключить свет на обратном пути, заключалась в том, что Охотник заметил Благородного на пляже, но в темноте и с расстояния более шестисот футов. Его последняя команда пришла, когда они были в пятнадцати футах от берега, как раз собираясь ударить по пляжу.

Так что, я думаю, это то, что значит иметь благородную кровь, подумал он.

Легко подпрыгнув в воздух, D приземлился на песок прямо напротив Noble. Десять футов лежали между ними.

«Итак, мы встречаемся снова», — сказал Нобл.

«Вы действительно Майнстер, не так ли? Я видел твой гроб».

«Мой гроб?» — спросил Дворянин, его лицо превратилось в сомнительное выражение.

«Вы не знаете об этом, не так ли?» — спросил Д., хотя то, как он это сказал, создавало впечатление, что он ожидал именно такого ответа. «Во всяком случае, вам здесь нет места. Возвращайся во тьму».

Уворачиваясь от вспышки серебра, которая свистела в воздухе, Благородный вспыхнул. Не назад, а скорее в сторону. В море.

Д, казалось, заколебался на мгновение.

«Как я и ожидал, у вас проблема с водой, не так ли?» — рассмеялся Дворянин.

голос. «Такова наша судьба. Тем не менее, были те, кто пытался изменить все это. Как и я сам».

Дворянин отступил, и волны плескались вокруг его талии.

«Разве ты не приходишь?» — спросил он. «Если ваши навыки телохранителя полезны исключительно на суше, я полагаю, вам нужно будет вернуть свой гонорар. Я приеду снова. Только в следующий раз это будет откуда-то, где меня никто не увидит».

Прежде чем его враг закончил говорить, Д шагнул в море.

— Молодец, — рассмеялся Дворянин. «Сейчас я буду благоволить тебе боем. Вы должны хорошо почувствовать силу барона Майнстера, прежде чем вас отправят на смерть».

Из правой руки на Д.

Не удосужившись опустить лезвие, которое он использовал для легкого парирования удара, Д закрыл зазор между ними. С правой верхней стороны он сделал диагональный удар по шее неподвижного Ноубла. Клинок не встретил сопротивления — «Ноубл» погрузился прямо в глубину. Изменив хватку на мече, Охотник сделал нисходящий толчок, но его пронзила только вода.

«Хорошенько осмотрись вокруг себя», — сказал голос из-под воды. Даже с его ультра-острыми чувствами, Д не мог точно различить, откуда он возник. Хуже того, было что-то, чего даже Д не заметил до сих пор. Вода, которая была только до его талии, поднялась к его груди.

Согласно различным легендам, которые распространялись с древних времен, обнаружение научной основы для их собственных слабостей было попыткой, которая собрала все возможные усилия со стороны дворянства. Если быть точным, они пытались объяснить разрушительную силу солнечного света, их врожденный страх перед запахом чеснока и то, как они горели от прикосновения святой воды, и некоторые из легенд также упоминали проточную воду.

Дворяне не умели плавать, но самой воды было недостаточно, чтобы уничтожить их бессмертную плоть. Даже с легкими, полными воды, благородное сердце будет продолжать биться своей проклятой жизненной силой. Вампир не утонет, а скорее впадет в своего рода кому. Тем не менее, даже для дворянина быть оставленным в таком беззащитном состоянии на Границе обязательно оказалось фатальным. Если бы водяной дракон жевал один на кусочки, регенерация была бы невозможна. Еще хуже было то, что произойдет, если люди найдут коматозного вампира...

Из-за этой слабости дворяне боялись и проклинали воду, и они прятались в горных твердых вдали от берега. Дворяне, которые правили этой деревней, были одними из заметных исключений. И казалось, что из всех них Мейнстер в одиночку своими неистовыми усилиями достиг желаемых результатов и преодолел этот недостаток.

Д почувствовал, как вода вокруг него неторопливо образует круг. Хотя он понял, что это было связано со сверхчеловеческими способностями Майнстера, Охотник ничего не мог сделать, пока его враг оставался вне поля зрения.

«Очень хорошо, вот мы и поехали!» Мейнстер плакал.

Нормальное движение моря было нарушено, когда высокая волна обрушилась на Охотника сзади. Масса воды спустилась на голову Д., чтобы проглотить его. По крайней мере, так казалось на секунду, а затем он прыгал к суше с водянистыми брызгами, следящими за ним.

Но посмотрите. Разве свежая кровь не струилась из его живота, как ручей? Это была рана от короткого копья, которое выстрелило из-под воды.

Пытаясь снова встать прямо, Д бросил свой клинок в море, чтобы поддержать свой вес.

«На самом деле это было направлено на ваше сердце, но вы так же хороши, как я ожидал», — снова сказал голос. «Но не на этот раз: «

Когда последний слог вышел со слабым трепетом, черная фигура пронеслась через то же место, где исчез Дворянин. Его гребной винт взбивал воду и песок, лодка была повернута боком, чтобы защитить Д от волн, но ее корпус перевернулся почти сразу. Незадолго до этого Дуайт прыгнул.

«Ты в порядке?» — заикался рыбак, цвет стекал с его лица, когда он бросался.

«Поднимитесь туда», — сказал Д. броском подбородка в сторону суши, когда он повернул глаза к черной поверхности моря. Прошел десяток секунд. Сломав свою позицию, Д. вернулся на пляж.

Дуайт гримасничал. Он нашел тела тех, кто был убит. Но один взгляд на живот Д. оставил его бледным, и он сказал: «Эй, тебе нужен врач!»

«Это не так плохо, как все это».

Схватив наконечник копья там, где он выступал из него, D вытащил его вперед. Раздался звук разрыва плоти. Один Дуайт гримасничал, в то время как Охотник лишь слегка сморщил бровь.

«Я буду проклят, если все вокруг меня не будут какими-то уродами», — плюнул Дуайт, его шок немного качнулся в сторону ненависти. Повернувшись к морю, он сказал: «Этот ублюдок — он убежал!» Его слова подразумевали, что удар всей его лодкой по «Ноблу» оказался эффективным.

D не ответил. Потребовалось бы нечто большее, чтобы заставить этого врага отказаться от шанса убить D. То, как он выглядел потрясенным последним, что он сказал, вероятно, содержало ответ на этот вопрос. В Нобле произошли какие-то изменения — последнее слово, которое он произнес, было в чужом голосе. «Су-Ин», — сказал он.

D посмотрел на набережную и сказал: «Су-Ин и Банъё были здесь».

— Что?! Дуайт закричал, когда вскочил. Он с большой поспешностью повернулся к набережной. «Их сейчас здесь нет», — сказал он. Он, казалось, почувствовал облегчение, и напряжение схватило с его плеч.

«Она направлялась не в ту сторону», — пробормотал Д.

Су-Ин никогда не пошла бы в деревню вместо своего собственного дома.

.

С довольно большого расстояния у берега ледяные глаза наблюдали, как двое мужчин шли от края прибоя к набережной.

Под скромный смех женщины мужской голос сказал: «Я нашел его слабость! И море, из всех мест, является моим домом. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи».

.

Самон вошел в хижину. Это было небольшое здание, используемое для хранения сетей и рыболовных снастей. Когда дорога дворян вбежала в деревню, узкая полоса берега продолжалась вдоль ее края. Это была одна из трех таких хижин, которые стояли на краю пляжа.

Закрыв деревянную дверь со сломанным замком, она услышала низкий голос с пола довольно просторной комнаты: «Вы его видели?»

«Нет», — ответила Самон, покачивая головой, когда она приблизилась к темной фигуре, которая лежала там. — Как у тебя дела?

«У меня не так много времени».

Сморщив ее бровь своим самоуничижительным тоном, Самон вытащил бинты и банку с лекарствами из бумажного пакета, который она сжимала, и положил их на пол. «Я поменяю твои повязки», — сказала она.

«Какой в этом смысл? Просто оставьте их в покое». Голос был голосом Глена.

Попав в чары Эгберта, фехтовальщик упал со скалы туда, где внизу ждала рыба-людоед, но он, казалось, едва спасся своей жизнью. Едва ли, потому что, хотя он сказал, что не одобряет то, что Самон делает сейчас, он, казалось, не мог оттолкнуть ее руки, когда она тянулась к нему.

«Попробуйте что-нибудь смешное, и все может стать уродливым», — сказал ей Глен. «Это был один из ваших коллег, который сделал это со мной».

«Рано или поздно мы договоримся с Эгбертом», — сказала Самон жутким тоном, разворачивая обесцвеченные повязки вокруг верхней части тела мужчины.

Расставшись с Гленом во второй половине дня на скале, она вернулась в убежище, чтобы дожидаться Шина и Эгберта, но когда ни один из них не вернулся, она нанесла визит в комнату Глена. Понимая, что он не вернулся, ее мучило зловещее чувство, когда она обыскивала область вокруг скал, где она оставила его, наконец, обнаружив, что Глен лежал на пляже. Она слышала все о том, что произошло от едва дышащего фехтовальщика.

Каким зрелищем он был. Мало того, что у него были раны от Эгберта, но он также подвергся нападению чудовищной рыбы под скалой. Его тело можно было увидеть под бинтами, где его плечи и грудь были разжеваны, а голая кость была обнажена. К тому времени, когда Самон нашел его, он уже потерял почти две трети крови в своем теле. После этого было чудо, что он был еще жив. Единственное, что удерживало Глена так долго, это тщательное уход за Самоном и почти мстительный способ, которым он цеплялся за жизнь. Тем не менее, смерть становилась все ближе.

"...увидеть его..." — еще раз спросил Глен. Он проскальзывал в сознании и выходил из него.

«Я найду его. Вам просто нужно продержаться немного дольше», — сказал Самон.

Когда она меняла его повязки, ее руки были тяжелыми. Желтый гной просочился из его ран.

Человек, которого она обещала найти, был Благородным. По деревне уже распространялись слухи, что он появился прошлой ночью. И только человек, пришедший с моря, мог исполнить два желания Глена — жизнь без конца и власть знати. В поисках его Самон гулял по пляжам.

Подумайте об этом, не может быть более абсурдной надежды, чем эта. Когда она его найдет? Даже если она действительно столкнулась с Благородным, как именно она должна была заставить его исполнить желания Глена? Тем не менее, Самон был полон решимости. Она не была уверена, что сможет даже заставить Благородного выслушать ее, не говоря уже о том, чтобы убедить его сделать то, что она просит. И она даже не знала, может ли ее собственная власть повлиять на дворянство. Тем не менее, она продолжала искать Благородного от имени замученного молодого искателя знаний до нее.

Это был тот самый ненавистный человек, который спас ее, надругался над ней, а затем продолжал искать ее для плотских занятий, как обычную шлюху, и все же Самон, грозная волшебница, какой бы страшной волшебницей она ни была, чувствовал очарование для Глена, которое она не могла объяснить, почти как будто все, что она могла сделать для него, придало бы ее жизни смысл.

Глен был уже полумертвым. Его тело было почти обескровлено, и пламя жизни, которое само по себе упорство не позволило бы потухнуть, теперь развевалось на ветру. Когда Самон посмотрела на него, в ее глазах, безусловно, была жестокая и удовлетворенная искра. Но, несмотря на этот блеск, ее действия были вызваны не каким-то желанием увидеть страдания Глена продолжительными, а скорее потому, что женщина хотела, чтобы он жил, и хотела помочь ему сохранить жизнь.

Внезапно Глен обернулся. Самон посмотрел вниз на пол. Действительно ли это было лицо красивого молодого искателя знаний? Конечно, он, должно быть, ударился о что-то, когда упал со скалы, потому что левая сторона его лица была прогнута, а его глаз оставался запечатанным под опухшим веком. Его жестоко опухшая верхняя часть

Губа обнажила его зубы и десны, хотя половина из первых теперь отсутствовала, оставляя его похожим на какого-то отвратительного старика. Случайная встреча с ним посреди ночи, несомненно, заставила бы даже довольно смелого мужчину упасть в обморок, не говоря уже о женщине.

— Опять... — застонал Глен тонким, как нить, голосом. Это был тон мертвеца, и даже острый слух Самона едва успел его уловить. «Иди... ищите его... опять...»

— кивнул Самон. «Понял. Я не буду долго. Просто держись, пока я не вернусь».

«Иди...» — сказал Глен, слово соскользнуло с него, как короткий вздох, прежде чем он повернулся лицом к полу.

Проверив, чтобы убедиться, что он не выдохнул последним, Самон снова встал и вышел из хижины. Если бы кто-то был там, чтобы увидеть ее такой, какой она была, они были бы полностью парализованы. Мрачная аура исходила из каждого сантиметра женщины.

По-видимому, не в силах разорвать свою привязанность к фехтовальщику, Самон без колебаний направилась к морю, из которого, по слухам, должен был прийти Благодородный. Прошло около двадцати минут с тех пор, как D и смертельная битва Нобла на пляже закончилась. Как только Самон оказался в ее талии, она вытащила свой кинжал. И то, что она сделала дальше, заставило бы любого задаться вопросом, какой женщиной она была. Приложив острый клинок к собственной бледной шее, красавица-воинница одним сильным ударом перерезала сонную артерию. Что-то чернильное распространилось по воде.

«Это должно сделать это. Если я умру, он умрет. Остальное зависит от судьбы...» Смеясь, она добавила: «Жизнь в аду с ним окажется интересной».

И с этим тревожным замечанием бледная фигура женщины медленно опрокинулась в темнеющую воду. Ее теперь уже совершенно неподвижное тело, казалось, расплзлось и растворилось в море, в то время как след свежей крови, который хлынул из нее, раскачивался с приближающимися волнами, как длина ткани.

.

Глен услышал шаги приближающейся смерти. Шаги темной фигуры.

Теперь его сила была доведена до предела, поскольку его сознание угрожало исчезнуть. Из всех сил он старался вспомнить некое лицо — лицо молодого человека, гораздо более красивого, чем он сам. Это было единственное, что позволило ему выжить в последние несколько часов. Ненависть пробудила его сознание, а проклятия вернули его чувства к жизни. Он не мог проиграть. Он не мог позволить себе умереть, не выиграв. Если кто-то и собирался погибнуть, то это был бы его противник в бою, как всегда.

Великолепные черты не предстали перед ним. Шаги темной фигуры не исчезали вдали. Они неуклонно приближались. И они остановились прямо у его уха.

Что-то крутое коснулось шеи Глена, но он больше даже не чувствовал холода.

Это конец, подумал он.

Кто-то крикнул: «Глен».

Каким-то чудом это стимулировало его головной мозг, заставляя нервы дрожать и возвращая ему зрение.

«Глен».

Он открыл глаза. Лицо женщины, которую он узнал, смотрело на него сверху вниз. По какой-то причине одна рука была прижата к затылку.

«Ты собираешься

исполнить свое желание», — сказала Самон, ее голос, как мороз, когда он обрушился на его разбитую красоту.

Он собирался исполнить свое желание? Тогда она, должно быть, нашла Благородного. Но как она убедила его приехать сюда? Нет, это было не так.

«Как раз в тот момент, когда я собирался истечь... Я встретил его», — сказал Самон. Когда она наклонилась над Гленом, ее глаза были странно красными, а кожа была необычно бледной. «Я не мог заставить его укунить тебя. Но пить мою кровь было другим делом...»

Самон открыла рот. Два зуба выступали из этих жемчужно-белых рядов, как звериные клыки.

«А теперь», — сказала она. «Я могу пить твою кровь...» —

сверкали глаза Глена. Они сияли не страхом или отвращением, а неизмеримым восторгом.

Что это был за человек? А какой манер женщины?

Еще до того, как руки Самона коснулись его, Глен отдернул свой собственный воротник в сторону, чтобы обнажить горло.

Белые, как снег, клыки погружались в его бледную плоть.

Получив легкий удар по щеке, Су-Ин проснулся. По ее позвоночнику пробежала дрожь. Со странно высокого места чудовищное лицо смотрело на нее вниз. Вскоре она поняла, что это всего лишь картина. Внезапно она поняла, где должна быть. Это был заброшенный храм на южной окраине деревни. Монстр на потолке был иллюстрацией стража Ада, которого она видела больше раз, чем могла сосчитать в детстве. Она пожирала людей.

«Довольно тревожная картина, не так ли?» — сказал голос над ее головой.

Су-Ин попыталась встать, но ее тело не двигалось. Хотя она была полностью в сознании, ее нервы крепко спали.

«Извините, но мне пришлось вас допинговать. Этот материал не имеет никаких побочных эффектов, но вы не сможете снова двигаться до завтрашнего вечера».

Лицо мужчины, которого она никогда раньше не видела, смотрело на нее сверху вниз. Он улыбался. И хотя Су-Ин знала, что должна ненавидеть его, она на самом деле чувствовала, как волны турбулентности исчезают внутри нее.

— Ты Банъёх? Даже то, как она это просила, было составлено.

«Можно так сказать. Мое настоящее имя Тото. Очень приятно познакомиться с Вами. Как видите, я полный джентльмен. Если ты не попробуешь ничего смешного, я доставлю тебя домой целым и невредимым».

«И джентльмен пинает женщину в живот на ровном месте, пока она видит его раны?! Не заставляйте меня смеяться!»

Именно это он и сделал для того, чтобы привезти Су-Ин туда с набережной. Голос женщины имел оттенок ярости.

Застенчиво ухмыляясь, Тото сказал: «В моей работе вы не можете точно выложить все свои карты на стол. Вы просто принимаете, что иногда вам нужно немного грубить. Конечно, у меня было адское время после того, как я нокаутировал тебя. Вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы сесть на диету?»

«Никто не спрашивал вашего мнения!» Су-Ин зарычала, возмущенно отводя глаза. Затем она обдумала свое затруднительное положение и путь к спасению. Это было главное здание храма. Судя по высоте и ширине потолка и иллюстрациям на нем, она была уверена, что именно там она и находится. С правой стороны должен быть ряд статуй, вылепленных в соответствии с изображениями на потолке. И в конце этого ряда была дверь. Оттуда это был прямой выстрел в входную дверь.

«Что ты планировал сделать со мной?» — спросил Су-Ин.

«Ничего. Ослаблять. Это не ты, за которым я охотился».

«Это бусина, не так ли?»

«Ты прав, — сказал мужчина. — Где он?»

«Ты думаешь, я бы сказал тебе, даже если бы знал?» Су-Ин возразила, высунув ему язык.

«Нет, я думал, что вы этого не сделаете. Вот почему мне пришлось бы заставить его сказать мне».

«Под «ним» вы имеете в виду D?

«Кто еще? Видите, я променяю вас на это. Как только наступит день, я напишу свои требования и пойду их выполнять».

Су-Ин вздохнула. Это было именно то, что беспокоило Д., когда он взял ее, чтобы спрятаться глубоко в руинах. Однако теперь она ничего не могла с этим поделать. Двигая только глазами, когда она сканировала свое окружение, Су-Ин заметила мешок, сидящий примерно в полутора футах от ее головы. Застежка была снята — он, должно быть, уже прошел через нее. Заметив что-то еще, Су-Ин сказал: «Извините».

«Что это такое? Ты голоден или что-то в этом роде?»

«Это моя сумка, верно?»

— Да, — ответил Тото.

«И вы уже просмотрели содержимое, не так ли?» — сказал Су-Ин.

«Держу пари, что у меня есть».

«Почему вы аккуратно все вернули?»

— А? — воскликнул Тото, вяжу бровь.

«Обычный вор просто вывалил бы все и проверил бы это таким образом. В конце концов, это намного меньше проблем таким образом. И вор с немного большим количеством манер может вытащить вещи один за другим, но тогда они, очевидно, просто оставят их там». С весельем в глазах Су-Ин смотрела на великих Фронтيرا.

т вор. «Когда ты был одет как священник, — продолжила она, — у меня не было ни малейшего представления о том, что ты один из плохих парней. Вы не связаны с группой D, сражающейся сейчас, верно?»

— Нет, не совсем.

«Вам показалось, что эта сумка действительно ценна для меня?»

Тото не ответил.

«Что бы ты сделал, если бы я сказал тебе, что знаю, где находится бусина?»

— Ты действительно знаешь?

«Вы всерьез собираетесь принимать все, что все говорят вам, за чистую монету? Ты должен быть самым глупым вором».

— Без сомнения, — сказал Тото с усмешкой. Это была мужественная улыбка, такая, которая могла бы вызвать кокетливый крик у большинства девушек. Он был полон уверенности в себе. Хотя Су-Ин не знал об этом, «Обратный Тото» был одним из самых известных воров Фронтيرا. «Но я такой же глупый, — добавил он, — мне нравится думать, что я читаю людей довольно хорошо. Я не знаю, знаете ли вы, где находится бусина, но мне ясно, что вы умрете, прежде чем когда-либо скажете мне. Вот почему у меня нет другого выбора, кроме как оставить записку с моими требованиями».

«Почему бы тебе не попытаться замучить меня до смерти?»

«Как правило, я не люблю тратить время или силы. Вы знаете, пытки — довольно утомительное дело для человека, который их раздает». Тото сделал паузу, его выражение лица стало настолько пугающим, что он выглядел как кто-то другой, когда он сказал: «Если вы продолжаете так меня ругать,

— пожимая плечами, Су-Ин перенаправила свой взгляд на сумку. «А?!» — воскликнула она.

Тото тоже повернулся. Он заметил взгляд на лице Су-Ина. «Что это такое?» — спросил он.

«Ничего. Просто то, что выглядело как большая крыса, вышло из-за одного из столбов и убежало. Может быть, я просто видел вещи».

«Я уверен, что это ничто. Здесь, в этом храме, нет никакой опасности», — сказал Тото. Зев однажды, он лег прямо там, где был. «Отдохните уже», — сказал он женщине. «Мы не хотим врезаться в ваш сон красоты».

«Пока ты был замаскирован под священника и управлял моим домом, разве ты никогда не думал о том, чтобы попытаться схватить меня?»

«Даже не шутите по этому поводу», — сказал Тото, страшно покачав головой. Его выражение лица было ожесточено подлинным ужасом. «Я не мог ничего тянуть с таким телохранителем.

Если бы я даже подумал об этом, он, вероятно, увидел бы меня насквозь. Честно говоря, я просто пытался дружить со всеми вами».

Должно быть, это был своего рода контроль над разумом. Выдающийся мошенник должен был понимать людей, которых он обманывал, и притворяться на их стороне до самой последней секунды мошенничества, и Тото мог делать это гораздо легче и искуснее, чем кто-либо другой. Вплоть до самого конца люди, у которых он воровал, даже не подозревали о нем.

«Тогда почему бы тебе просто не оставить все так?» — сказала Су-Ин, трезвое выражение лица.

— А?

«Просто продолжайте быть нашим другом. Или, если вы чувствуете себя неловко, будучи друзьями, то просто будьте одним из нас. Придумайте какое-нибудь фальшивое рекомендательное письмо или что-то в этом роде — я уверен, что вы хороши в таких вещах — и получите работу в деревенском офисе».

— Пощади меня, — сказал Тото, звуча так, как будто он был готов к рвоте. И тогда он посмотрел на Су-Ин с изумлением на лице. Была ли она слабоумной или что-то в этом роде?

«Никто никогда не предлагал вам ничего подобного, не так ли?»

«Иди спать уже», — сказал он ей.

«Эй, не уклоняйся от этой проблемы».

«Заткнись!»

«Если вы останетесь на своем нынешнем направлении работы, что вы должны делать, когда состаритесь?» — спросил Су-Ин. «Я не могу не задаться вопросом, достаточно ли у вас денег где-то спрятано».

«Не беспокойся об этом, ты проклятый допинг», — ответил Тото. Его голос содержал гнев и волнение. Слова этой морской женщины несли странный груз. Вы даже можете назвать их убедительными.

«Итак, вы знаете что-то о бусине?» — спросила она.

Тото ничего не сказал.

«Ты хочешь сказать мне, что идешь за этим, ничего не зная об этом вообще?»

«У меня есть ощущение по этому поводу».

«Ты встретил мою сестру, не так ли?»

Тото замолчал при этой внезапной смене темы.

«Все в порядке. Я не думаю, что вы работаете на того, кто убил ее или что-то в этом роде. Но я хочу спросить вас о чем-то. Расскажи мне, какой была моя сестра, когда ты ее увидел. Когда она покинула деревню, я никогда не мечтал, что больше никогда ее не увижу».

Некоторое время Тото молчал.

Без предупреждения его правая рука ударила в темноту. Су-Ину удалось мельком увидеть серебряную вспышку, которая выстрелила из него. Раздался причудливый визг, а потом было совершенно тихо.

— Что это было?

— Я позаботился о твоей крысе, — ответил Тото, все еще глядя в другую сторону. И тогда он согласился сказать женщине то, что она хотела бы услышать.

Глаза Су-Ин мерцали, как будто она была маленькой девочкой, слушающей сказку, уговарываемую ее упрямым, но добрым отцом.

.

— Самон вернулся? — спросил Эгберт. Больше, чем громкость его голоса, именно срочность этого заставила другие фигуры в темной камере застыть.

«Что ты делаешь так скоро?» Можно было услышать, как Близнец говорит из-за белой кружевной занавески, пронизанной лунным светом.

— А как насчет Гёхки?

«Я здесь», — ответил голос из двери в соседнюю комнату. «В настоящее время я лечу свои раны. Меня чуть не убили, понимаете».

«Шин был вывезен».

«Что?!» — воскликнул он, его реакция была вызвана словами Близнеца.

Гёхки замолчал.

Сегодня Эгберт потратил свое время на поиски Шина — днем ранее он стал свидетелем того, как Д. убил его. Однако, когда он вернулся на место происшествия в тот вечер в надежде хотя бы забрать труп своего коллеги, то, что он обнаружил, было не чем иным, как куклой, которая напоминала мертвое тело. Он был ошеломлен. Если бы этот труп был просто еще одной марионеткой, Шин уже давно должен был бы присоединиться к остальным, независимо от того, победил он Д или нет. Но поскольку Шин этого не сделал, у них не было другого выбора, кроме как подозревать, что он взял бусину и убежал. Именно в эту ночь труп мужчины был обнаружен в далеком лесу — всего на час раньше.

«Достойный конец для предателя, но кто совершил этот поступок?» — спросил Гёхки весомым тоном.

«Не знаю. Но я нашел это рядом с его телом».

То, что упало на пол без звука, было крошечной резиновой куклой в форме паука.

«Хорошо, это только моя интерпретация, но я думаю, что Шин использовал эту вещь, чтобы угрожать кому-то. И кто бы то ни был, убил его, когда он попытался убежать с бусиной. Как вы думаете, кто бы это сделал?»

«Кто-то, кто знает секрет бусины», — пробормотал Твин.

«Это то, что я тоже думаю».

На слова Гёхки темная форма Эгберта кивнула в центр комнаты и сказала: «Вы помните, что сказал нам Гиллиган? Это профессор Кролок!»

— Он?! Близнец плакал во весь голос. «Ну, они говорят, что профессор Кролок — это ходячий склад информации. Я думаю, что для него не было бы так уж странно знать о бусине».

— Где он?

«В гостинице, я бы предположил. Он, вероятно, гораздо более наглый, чем вы ожидаете».

«Почему он здесь? Вы думаете, гиллиган послал его сюда? Если это так, он должен, по крайней мере, зайти и отдать дань уважения».

«Старик тоже наложил какое-то странное заклинание на Самон», — сказал Гёхки.

— Правильно, — согласился Эгберт. «И я готов поспорить с тобой, что было им. Обладая такой силой, он сможет избавиться от ядовитого паука Шина и, возможно, даже убить старого кукловода».

— У него есть бусина? — спросил Близнец интенсивным тоном.

«Не знаю. Но я не думаю, что он мог бы взять его после этого».

«Он все еще находится в руке охотника на вампиров?» Гёхки практически застонал. «Очень хорошо. Оставьте его мне».

— У вас есть план?

«На самом деле, я увидел что-то интересное этим вечером», — ответил Гёхки.

— Что было?

«Я бы не хотел портить сюрприз. Как только у нас есть бусина, мы можем закончить его на досуге. Остальным из вас придется протянуть мне руку».

— Со мной все в порядке, — громко ответил Твин, звучащий вполне удовлетворенным. «Но я думаю, что есть еще один человек, который должен быть здесь, чтобы помочь нам достичь консенсуса».

«Самон еще не вернулся?» — спросил Эгберт несколько разочарованным тоном. «Ну, я думаю, что это нормально. Во всяком случае, она больше не будет совершать эти странные маленькие поездки. Итак, Гёхки, как именно это будет происходить?»

Когда гигант наклонился вперед, главная дверь внезапно распахнулась, и вошла великолепная женщина в белом платье.

«Говори о дьяволе», — сказал Твин тоном, капающим сарказмом.

«А? А что ты говорил обо мне?» — спросил Самон. Молчаливыми шагами она подошла к центру комнаты и встала прямо перед Эгбертом.

«Просто так», — начал говорить великан, и хотя впечатление, которое он получил от знакомого лица прекрасной женщины, было каким-то образом отличным от предыдущего, он продолжал объяснять, что обсуждалось на встрече в тот день.

Как только она все услышала, Самон сказал: «Я вижу», и осмысленно кивнул. «Это

определенно был профессор Кролок, который издевался надо мной. Не то, чтобы я знал, где он находится. Во всяком случае, Гёхки, когда именно и как ты намеревался покончить с D?»

«Завтра — в каком-то месте ему не слишком комфортно».

«Я слышала, что D 's a dhampir», — сказала женщина. «Так что ему было бы некомфортно — в воде».

— Именно так.

«И все же вы думаете, что он просто прогуляется в такое место? Он не глупый, понимаете. Даже если бы он это сделал, как бы вы его добились? Во всяком случае, из того, что говорит Близнец, кажется, что он где-то спрятал женщину. У вас есть какой-то способ выманить его?»

По-видимому, остальная часть группы не знала о другом Близнеце или о том, что с ним произошло.

"Я

знаю», — сказал Гёхки. «Мы не можем просто пригласить его войти в королевство Эгберта. Но у него не будет другого выбора, кроме как приехать, понимаете».

— Как? — спросил Близнец тоном безграничного любопытства.

«У меня что-то выстроилось в линию. Приходите завтра, вы увидите», — сказал Гёхки, выходя в эфир до самого конца.

«Но что еще более важно — Самон, чем занимается твой парень?»

Хотя Самон сделал неопишемое выражение там, в темной темноте на вопрос Близнеца, оно исчезло достаточно быстро, и она разочарованно ответила: «Его нет рядом».

— Нет рядом?

«Я не видел ни шкуры, ни волос его с полудня. Интересно, может быть, он куда-то не ушел...»

«Тебя бросили?» — спросил Эгберт, его лицо повернулось в сторону.

«Возможно», — сказала Самон без споров, когда она повернулась и подошла к двери в задней части комнаты. «Я устал. Я собираюсь сдаться пораньше».

«Что бы вы ни делали, не тратьте свое время на поиски человека, который выбежал на вас», — сказал Гёхки. «Завтра будет напряженный день. Вам придется узнать, где находится профессор Кролок и вернуть его сюда. Мы утилизируем D».

«С каких пор ты отдаёшь приказы?» — спросил Самон.

«О, у вас есть проблемы с этим?»

«Нет, для меня это не имеет значения в любом случае», — ответила женщина. «По крайней мере, не сейчас».

«Мне кажется, что вы довольно жестко относитесь к этому демпинговому бизнесу».

«Говорите, что хотите. Спокойной ночи», — сказал Самон. И тогда ее силуэт, который вдруг показался еще более манящим, проскользнул через дверной проем и исчез в темноте.

.

И это то, что произошло через час.

Почувствовав, что кто-то подкрадывается к старомодной кровати, где он спал, Эгберт проснулся. Если бы он не был воином, Эгберт никогда бы не услышал шагов человека, приближающегося, а затем наклоняющегося боком его головы. Повернувшись лицом к злоумышленнику, он спросил: «Чего ты хочешь?»

Увидев человека, который только что отступил от света луны, Эгберт моргнул, несмотря на себя.

«Ты не очень проникательный человек, не так ли, Эгберт?» — укоризненно сказала Самон, уже восстановив самообладание. «Когда женщина заползает в спальню мужчины, он должен держать свои вопросы при себе и просто принимать ее поцелуи».

— Что ты замышляешь, Самон? — спросил Эгберт, его голос нес больше, чем ожидалось.

Когда он сел в постель, Самон соблазнительно подошел к нему. Эгберт уже заметил, что женщина-воин не носила ничего, кроме хлипкого negligé. Ее платье расплавилось в лунном свете, проследившая в черном виде настолько сладострастную форму, что у него перехватило дыхание. Но глаза Эгберт также могли разглядеть ее полную грудь, ее бледно-розовые соски и все заманчивые контуры ее промежности и дерьера.

«Итак, должна ли я занять место твоего парня, который сбежал? Ну, у меня нет проблем с этим», — усмехнулся Эгберт. Но его голос был немного невнятным.

«Я знал, как ты относишься ко мне».

Стоя рядом с кроватью, Самон больше ничего не сказала, но потянулась рукой к передней части negligee. Ткань скользнула по ней, как туман, на мгновение зацепившись за ее грудь, а затем быстро приземлилась в кучу на пол.

«Я ужасно голодна, понимаете», — призналась женщина. «Я хочу тебя. Так что просто держи язык и возьми меня».

Как только Самон обратилась к нему с такой просьбой, она оседлала пах Эгберта и обхватила своими бледными, шелковистыми руками шею мужчины.

«Эй», — сказал Эгберт, но прежде чем он смог остановить ее, его губы были покрыты чем-то, что дергало их, как пиявка, но доставляло самое сладкое ощущение, которое только можно себе представить. Горячий язык скользнул в рот Эгберта, и он, не колеблясь, стал сосать его.

Придав ему ощутимый вкус ее губ и языка, Самон отдернул ее лицо от своего. В то время как ее черты были искажены похотью, ее глаза в одних только держали холодную искру, которая, казалось, издевалась над мужчиной.

Рука Эгберта почесала одну из ее грудей. «Твои сиськи похожи на лед», — сказал он.

«Но они все больше горят моими чувствами», — ответила Самон, еще раз прижав губы к своим.

Эгберт был очарован.

С первого раза, когда он увидел лицо женщины, крепкого воина привлекла ее превосходящая чувственность. Возможно, Самон понял это, потому что даже по дороге в деревню ее слова и поступки еще больше стимулировали его до такой степени, что она, казалось, почти провоцировала его. Близнец, вероятно, дразнил Эгберта, потому что он тоже заметил это. Эгберт так сильно любил Самон, что убил молодого искателя знаний, который был ее любовником, не то чтобы он думал, что это сделает Самона своим. Он пошел за Гленом, потому что этот человек казался извращенным человеком, намеревающимся разорвать Самона на части как умственно, так и физически. Как бы то ни было, гигант, вероятно, никогда бы не признался ей в своих чувствах в конце концов. Но теперь Самон отодвинул все остальное в сторону, чтобы исполнить чувства, которые его глаза всегда предавали.

Целостность Эгберта сочилась, как грязь. Но кто мог на самом деле обвинить его? Его мощные руки обхватили ее туловище, а его пересохшие губы сосали влажные, полные губы женщины так сильно, что казалось, что он сразу же скрутит их.

Отвернув ее лицо, как будто чтобы убежать от него, Самон затем укусил мочку уха мужчины.

«Ты невероятен. Я люблю тебя, Эгберт», — сказала она, ее лихорадочный тон и влажные затажки дыхания медленно скользили вниз к затылку, а затем останавливались. «Я люблю тебя больше всего, после него».

Рот Самона злобно распахнулся. Пара клыков сверкала там, как застывший лунный свет.

«Самон, что с тобой случилось?!» Эгберт закричал от изумления.

Как только презренные губы Самона собирались зажать горло мужчины, она начала затыкать рот и задыхаться. Крик, разразившийся из нее, Самон схватился за собственное горло.

— Когда ты решил служить дворянству? — сказал Эгберт, поднеся одну руку к своему невреждимому горлу. Его голос был полон печали. «И не поэтому ли ты забыл о моей силе? Вся эта комната - королевство Эгберта! Конечно, это первый раз, когда я действительно смешал чеснок в атмосфере. Это был всего лишь шаг, который я предпринял, чтобы защититься от D и Noble. Я бы никогда не подумал, что ты закончишь его первым».

"Ты ублюдок!" Самон прокляла, когда упала на пол. «Черт возьми, Эгберт!»

«Я действительно заботился о тебе. Я полагаю, что самое меньшее, что я могу сделать, это освободить вас от проклятия дворянства». Взяв в руки железный посох, прислонившийся к краю его кровати, Эгберт встал позади извивающегося Самона. Подняв оружие высоко над головой, он закричал: «Умри, Самон. Покойся с миром».

Когда он повернулся лицом вниз к искаженному Самону с этим святым заявлением, он встретил ее взгляд. Плавающая пара малиновых глаз. В это мгновение искры того же оттенка взорвались в мозгу Эгберта.

Его посох соскользнул вниз. Когда он упал до уровня талии, Эгберт яростно покачал головой, а затем снова поднял оружие. У него были закрыты оба глаза.

— Ты действительно мог бы убить меня, Эгберт? Самон успел произнести хриплым голосом. Вонь чеснока все еще вихрелась в ночном воздухе. Сам акт речи был для нее чистой пыткой. «Вы лгали, когда говорили, что заботитесь обо мне? Если бы это было не так, вы бы позволили мне следовать по пути, который я выбираю, независимо от того, как далеко это означает, что я могу упасть. Что я и сделал. Все для него: «

Даже в разгар агонии Самон все еще звучал гордо.

«Ты мне нужен», — сказала женщина. «Ты мне нужен, если я хочу помочь исполнить его желание. Мы не должны позволять Гёхки и другим идти за Д. Жизнь Охотника принадлежит моему человеку».

Разве это не слова ледящей душу любви?

Когда женщина рассказала Эгберту, как она отдала свою кровь Дворянину и стала его служанкой, чтобы спасти умирающего Глена, ее слова, безусловно, попали домой. Хотя его железный посох все еще был в воздухе, он выглядел довольно тронутым, когда сказал: «О, как я ему завидовал — он все еще жив, не так ли?»

«Я сохранил ему жизнь. Хотя мне пришлось подвергнуть себя этому проклятию, чтобы сделать это.

."

«Что ты будешь делать, если я дам тебе то, что ты хочешь?» — спросил ее гигант.

Несмотря на всю боль, которую испытывал Самон, ее глаза сверкали. Как раз тогда запах проклятого растения резко исчез из воздуха.

«Я буду любить тебя», — ответила она. «Так же, как и я его. Любим удобным для вас способом».

На секунду оттенок огорчения, который умолял описание, дрейфовал в лицо Эгберта. Однако он быстро принял свое решение.

«Я всегда думал, что было бы неплохо быть дворянином!»

Обнаженная женская форма поднялась, расчесываясь кончиком железного посоха, когда она медленно опускалась на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2283750>